

Полчища насекомых накрыло их, словно кровавая сеть, не оставляя ни малейшего просвета и демонстрируя ужасающую сторону смерти во всей её полноте.

Цинь Чаньюань глубоко вдохнул, и его духовная сила взорвалась, словно река, хлынувшая через плотину, непрерывно наполняя железный прут.

Ощувив такую мощную духовную силу, он сам испугался. Внезапно он пожалел, что не испытал её раньше.

Железный прут был всего лишь обычным металлическим инструментом, не способным выдержать такой напор. Ещё до того, как Цинь Чаньюань успел ударить, прут разлетелся на куски, словно тонкая бумага.

Цинь Чаньюань, будучи скупым, не хотел тратить впустую даже малейшую часть своей духовной силы. Он выбросил ладонь вперёд, прямо навстречу полчищам насекомых.

Ветер поднялся с земли, резко откинув его волосы назад. Даже высокий свод пещеры всколыхнулся, и камни начали падать. Ветер, камни и духовная сила объединились, создали тройной удар, окружив полчища насекомых.

Духовная сила, выпущенная Цинь Чаньюанем, сожгла сеть насекомых дотла, но этого было недостаточно. Ничто не могло остановить этот поток, и он продолжил свой путь через просторную гробницу, ударив прямо в противоположную стену.

Эта гробница была встроена в гору, и стена была частью скалы. Мощный удар духовной силы не рассеялся, а наоборот, углубился в гору почти на полфута. Такая мощь явно указывала на силу того, кто её выпустил.

Цинь Чаньюань обернулся и увидел Лу Жоцзя и Лу Бэньи, которые смотрели на него с открытыми ртами. Постепенно их изумление превратилось в безумное восхищение.

Цинь Чаньюань кашлянул:

— Э-э... Я и сам не ожидал... Не рассчитал силу.

Он действительно не ожидал. Он проспал пятьсот лет и думал, что потребуется время, чтобы восстановить свои силы. Но, проснувшись, он сразу же устроил такое шоу.

Лу Бэньи сглотнул и дрожащим голосом произнёс:

— Чаньюань...

Перед ними стоял юноша, которому на вид было не больше пятнадцати-шестнадцати лет, всего на пару лет старше их, но его сила была настолько внушительной.

Теперь, когда опасность миновала, напряжение в их головах ослабло. Лу Жоцзя, избежав гибели, начал болтать с Цинь Чаньюанем.

— Чаньюань, ты так силён. Ты из какого клана?

Цинь Чаньюань посмотрел с недоумением:

— Клан?

В его памяти кланы не были чем-то достойным уважения. Они зависели от школ, живя под их защитой, как мерзкие паразиты.

Лу Жоцзя не придавал этому значения:

— Тогда ты ученик какой-нибудь Академии?

Слово «Академия» снова всплыло, и Цинь Чанъюань снова был в недоумении:

— Академия?

Теперь пришла очередь Лу Жоцзя и Лу Бэньи недоумевать. В нынешние времена, когда ресурсы для культивации скудны, если ты не принадлежишь к клану и не являешься учеником Академии, но при этом обладаешь такой силой, это вызывает тревогу.

Цинь Чанъюань понял и поспешно объяснил:

— Ах... Я с детства учился у своего учителя. Он обучал меня практике. Недавно он скончался, и я только что спустился с гор. Но мир внизу оказался совсем не таким, как я представлял, и мне пришлось нелегко.

Он врал, не моргая и не краснея.

Лу Жоцзя вдруг почувствовал к нему жалость:

— Тебе действительно пришлось нелегко. Мы как раз собираемся пройти вступительные экзамены в Академию Чжунчжоу. Может, ты пойдёшь с нами? С твоими способностями у тебя точно получится.

Не дожидаясь ответа Цинь Чанъюаня, Лу Бэньи внезапно вставил:

— Если ты только что спустился с гор, как ты попал в эту гробницу?

Цинь Чанъюань на ходу придумал ответ:

— Я хотел заполучить меч Чуюнь.

Лу Жоцзя воскликнул:

— Меч Чуюнь здесь не находится! Это ведь не гробница Истинного человека Уняня. Говорят, он похоронен в Вратах Цин на севере Бэйцзяна. Мы с Бэньи давно хотели посетить его могилу — но, кстати.

Лу Жоцзя продолжил:

— Меч Чуюнь, скорее всего, находится в Сфере Чуйтянь. Если ты хочешь его получить, тебе точно нужно поступить в Академию Чжунчжоу. Ведь те, кто покажет отличные результаты в Академии, получают возможность войти в Сферу Чуйтянь. А войдя туда, ты уже одной рукой держишь меч Чуюнь.

Увидев недоумение на лице Цинь Чанъюаня, Лу Жоцзя хлопнул себя по лбу, вспомнив, что этот парень только что спустился с гор и, вероятно, ничего не знает. Он начал терпеливо объяснять, а Лу Бэньи добавлял детали.

За пятьсот лет, что Цинь Чаньюань проспал, пять областей претерпели огромные изменения. Раса демонов, которую Истинный человек Унянь изгнал из Сицзяна, вновь подняла голову и начала вторгаться в пять областей. Триста лет назад различные школы объединились, чтобы противостоять врагу, началась Священная война. Битвы были настолько жестокими, что обе стороны понесли огромные потери. Школы, возглавляемые Вратами Цин, первой школой пяти областей, почти полностью пали. Теперь только Врата Цин остались на севере Бэйцзяна, как пустая оболочка, едва существующая. Внутри школы, включая мастеров и учеников, вероятно, осталось не больше десяти человек. Это была единственная оставшаяся школа в пяти областях.

На этом Лу Бэньи тихо вздохнул:

— В этом мире больше нет второго Истинного человека Уняня.

Лу Жоцзя продолжил рассказывать Цинь Чаньюаню.

После падения школ, когда не стало прежнего порядка, кланы быстро поднялись и за сто лет заняли лидирующие позиции. Теперь даже простые люди могли встать на путь культивации. В каждой из пяти областей есть Академии, которые проводят справедливые экзамены и принимают учеников.

Среди пяти Академий крупнейшей, сильнейшей и самой известной является Академия Чжунчжоу.

Цинь Чаньюань посмотрел вдаль, его сердце слегка сжалось. Из слов Лу Жоцзя он мог представить, насколько жестокой была та Священная война. Пятьсот лет спустя он вернулся в мир, но все его знакомые уже ушли.

Цинь Чаньюань нахмурился и спросил:

— А что с Истинным человеком Унянем? Судя по вашим словам, вы его уважаете... Разве он не был злодеем, творящим всевозможные злодеяния?

Лу Жоцзя покачал головой, а Лу Бэньи холодно взглянул на него:

— Истинный человек Унянь не мог быть злодеем. Он был бескорыстным, пожертвовал собой ради пути. Он всегда думал на три шага вперед, и его действия были непостижимы для обычных людей.

Цинь Чаньюань:

— Ага.

Понятно, Унянь — твой кумир, Бэньи.

Лу Бэньи продолжил:

— После того как Сяо Юньцзинь убил Истинного человека Уняня, Истинный человек Гэ Цин сразился с Сяо Юньцзинем и заставил его одуматься. Сяо Юньцзинь потратил пятьдесят лет, чтобы разобраться в происходящем, и понял, что его учитель сделал всё это, чтобы он оставил прошлые обиды и стал настоящим человеком. После этого Сяо Юньцзинь потратил ещё пятьдесят лет, чтобы восстановить имя Истинного человека Уняня.

На этом Лу Бэньи с презрением произнёс:

— Пф, лицемерие.

Цинь Чаньюань почувствовал, как по его спине пробежали мурашки. Он сдержал улыбку и спросил:

— Откуда ты это знаешь?

Лу Бэньи:

— В исторических книгах так написано.

Цинь Чаньюань:

— В книгах правда и ложь смешаны, не стоит верить всему.

Лу Бэньи:

— Но я готов поклясться своей честью и достоинством, что эта часть про Истинного человека Уняня — правда.

Цинь Чаньюань посмотрел на него с пустым взглядом.

У тебя, Бэньи, нет ни чести, ни достоинства.

Лу Жоцзя всё ещё не оставлял попыток убедить Цинь Чаньюаня пойти с ними на вступительные экзамены в Академию Чжунчжоу. Учитывая, что Цинь Чаньюань только что проснулся, ему нужно было узнать о новых реалиях пяти областей, чтобы вновь адаптироваться к этому миру. Академия, с её простотой и относительной безопасностью, была идеальным местом для этого.

Цинь Чаньюань и сам об этом подумал, поэтому Лу Жоцзя и Лу Бэньи не пришлось долго уговаривать. Вступительные экзамены в Академию были через две недели, а путь туда занимал около недели. У них было достаточно времени, и они решили переночевать здесь, прежде чем отправиться в путь.

—

За это время трое юношей быстро сдружились. Цинь Чаньюань понял, что Лу Жоцзя не был тем робким человеком, каким он его представлял, а Лу Бэньи не был таким спокойным и уверенным.

На самом деле, Лу Жоцзя был болтуном, а Лу Бэньи — ярым поклонником Истинного человека Уняня.

Цинь Чаньюань вздохнул:

— Печально...

Через девять дней они добрались до Академии Чжунчжоу.

Академия Чжунчжоу располагалась на живописном горном хребте Муе, где духовная энергия была невероятно плотной, а облака мягко стелились по склонам. Величественные здания Академии, с их изящными крышами и павильонами, казалось, сливались с облаками, создавая впечатление, будто они спустились с небес.

<http://bllate.org/book/16414/1487335>